

На сегодняшний день все зерно из основных складов и перерабатывающих фабрик в округе собрано и теперь хранится в военных складах. Однако, согласно статистике, запасов хватит лишь на год. Если пополнения не будет, нас ожидают серьезные продовольственные проблемы — настоящая катастрофа. В этом году урожай на север от Янцзы заметно сократился, а в северо-восточной части страны вообще не собрали ни одной тонны. На юге ситуация чуть лучше, но и там еды недостаточно, а высшие руководства не способны оказать нам поддержку. Ситуация усугубляется все возрастающими инцидентами нападений животных на людей. Как сообщили в институте, все животные и растения претерпевают мутации, и причины этих изменений остаются загадкой. К тому же, пригородные районы становятся все более хаотичными. Жители деревень больше не могут там жить и стремятся в город. В новом районе Тайшань произошли три крупных конфликта, после которых местные жители были почти полностью изгнаны. Тысячи крестьян из нескольких деревень Лиухэ оккупировали его, и накануне они столкнулись с рабочими крупных фабрик. Вчера электросеть сообщила, что в провинции Цзянсу уже почти месяц наблюдается перегруз, и в ряде мест возникли сбои. В то же время уголь на нескольких крупных электростанциях иссякает, а сильный снегопад накрыл все главные дороги в провинциях Цзянсу и Аньхой, из-за чего уголь из других регионов не удастся доставить. Если не сократить потребление электроэнергии, нас ожидает полный blackout в течение недели. Семидневный снегопад обрушил множество зданий, и дежурные офицеры в городах обнаружили, что количество мятежников растет... В большом многофункциональном конференц-зале Военного округа Нанцзин собралось руководство округа, провинции Цзянсу и города Нанцзин для обсуждения текущей ситуации. Один из сотрудников доложил о ситуации. Однако после доклада сотрудники становились все более угрюмыми. Спустя почти час нестрашной информации, не осталось ни одной хорошей вести. — Чёрт... это полный бардак, и многие проблемы просто выше наших сил, — в сердцах произнес командир Нанцзинского военного округа. — Сяо Чжан, неужели нет никаких хороших новостей? — Учитывая, начальник, есть небольшая положительная новость, но... — с нехорошим выражением на лице произнес старший офицер Чжан. — Что ты там мямлишь? Говори быстрее. Лишь бы хоть какая-то хорошая новость была, это уже успокоит. — ...Метеорологическое управление и Управление по охране окружающей среды сообщили, что теперь нет оснований беспокоиться о глобальном потеплении. А уровень PM2.5 в Нанцине превысил исторический максимум, поставив новый рекорд, — с обречением произнес старший офицер Чжан. Пфф... Секретарь обкома провинции Цзянсу, который пил воду, поперхнулся. Лица руководителей Нанцина искажались от ярости; в душе они ненавидели обоих безумцев, которые произнесли эту чушь. На улице тридцать градусов мороза. Какое там глобальное потепление? На улице снег валит уже семь дней, фабрики закрыты, на дорогах не ездят машины, и уровень PM2.5 снизится, не бывает такого. — Ага... действительно хорошая новость, — с натянутой усмешкой пробормотал командир Нанцзинского военного округа. — Командир Хуан, вы не могли бы отправить солдат патрулировать улицы, чтобы в городе не начался хаос? — предложил секретарь провинции Цзянсу. — Патрулировать? Вы о чем, в такую погоду? Снег на дорогах по пояс. Солдаты, гуляющие по улицам, скорее живут у простых людей и не могут вернуться в свои лагеря. Как вы собираетесь их отправить? — командир Хуан покачал головой. — Тогда можно ли отправить людей на починку электросетей? Нельзя же отключать электричество, если сейчас произойдет сбой, народ замерзнет до смерти. — Секретарь Лю, дело не в том, что я, Хуан, не хочу помочь. Мы старые друзья. Но подумайте сами: в такую погоду отправлять людей в горы, чтобы починить электрические сети, это почти самоубийство, — снова покачал головой командир. — Ох... что нам делать? Если сейчас отключат электричество и не будет отопления, сколько людей замерзнет? — морщил лоб секретарь Лю. Присутствующие ломали голову над решением, но при сложившихся условиях это казалось невозможным. — Тук-тук-тук... Доклад, — раздался стук в дверь. — Проходите. — Докладываю, начальник: на мосту через Янцзы сейчас десятки тысяч людей из района Тайшань и Дачан пытаются пересечь его. Они остановлены. Эти люди утверждают, что их выгнали из дома, и

теперь у них нет пищи. Они пришли в город, чтобы получить ответ от руководства. Им негде жить и нечего есть, — громко сообщил вошедший солдат. — Хорошо, иди. Сяо Чжан, свяжись с вооруженной полицией у моста и дай им знать, чтобы они были наготове. Также обратись к охране моста — не провоцируйте людей. Если не можете остановить их, пусть идут через мост, — подумав, сказал командир Хуан. — Нет, нельзя допустить, чтобы они вошли в город, иначе произойдет что-то страшное, — сразу же ответил секретарь Лю. — Не впустить их в город? Они, что, должны замерзнуть насмерть на мосту? Несколько солдат на мосту уже не могут стоять. У них всего тридцать пуль, и они не в состоянии остановить десятки тысяч людей. Даже если бы я смог их остановить, не отдам указания. Мои солдаты никогда не поднимут оружие на простых людей, — также встал и закричал командир Хуан. — Если вы впустите их в город, вы понимаете, сколько жертв это вызовет? Они найдут еду и место для сна, и не собираются грабить. Ваши действия лишь поощряют их. Если произойдет массовое беспорядки, вы возьмете на себя полную ответственность, — тоже встал и закричал секретарь Лю. — Это вас касается. Если вы всё организуете, они не поднимут бунт. Сяо Чжан, что ты там делаешь? Неужели не слышал, что я сказал? — командир Хуан не захотел продолжать споры и обратился к Сяо Чжану. — Да, начальник, я сразу же свяжусь, — быстро отозвался Сяо Чжан. — Да как вы можете так бороться? — вел себя беспомощно секретарь Лю, снова сев на место, понимая, что не может командовать армией. В это время политический комиссар Ян, сидящий рядом с командиром Хуаном, увидел всплеск эмоций и быстро сказал: — Секретарь Лю, на самом деле, мы можем справиться с этими людьми, с едой проблем не будет. Просто давайте им по три чашки каши и немного соли каждый день. Проблема с жильем тоже решится. Пусть переночуют в подземных переходах или бомбоубежищах Нанцзина. Эти места могут с легкостью разместить сотни тысяч людей. Конечно, условия будут скромными, но здесь тепло и покрывала обеспечат спасение от холода. Наша военная часть тоже понимает, что на вас лежит большая нагрузка, но мы надеемся, что вы поймете и нас. Долг наших солдат — защищать народ. Нельзя же спокойно наблюдать за тем, как столько людей замерзают, и тем более поднимать оружие против гражданских. Это принципиально, — высказался Ян. — ...С едой это легко, но где взять людей, чтобы готовить? Если мы накормим их, они съедят всё за два дня. Если снова накормим, может, и не хватит, — спустя некоторое время медленно ответил секретарь Лю, но его тон оставался неудовлетворительным. — Это просто. Наша военная часть может справиться с этим. Просто пришлем несколько полевых кухонь. Еда будет распределяться по количеству человек, а охрана на месте не позволит поднимать мятежи, — продолжал Политический комиссар Ян, совершенно не обращая внимания на тон секретаря Лю. Так обстановка наконец успокоилась, и они начали обсуждать решения других проблем. Вечером людей начали размещать одновременно на станциях метро. В любом случае, метро сейчас не работает, и не помешает, если там будут жить. Когда все руководители были готовы к отдыху, они получили уведомление из вышестоящих инстанций. Когда они увидели этот документ, на них накатила волна страха. Особенно на секретаря Лю, который был благодарен командиру Хуану за то, что тот не выбрал подавление тех людей. Потому что согласно документам центрального правительства, такая же ситуация, как в Нанцине, произошла более чем в ста округах и городах всей страны, а в десятках из них применялись силовые методы подавления. В результате главные руководители этих округов и городов были арестованы за измену. Но даже так, число жертв по всей стране за три дня приближалось к ста тысячам. Это было лишь начало движений в эпоху конца времен. Хотя беспорядки были быстро подавлены, это лишь проложило путь к новому, ещё большему кризису.